

Яо Яньцин с улыбкой произнес:

— Чиновничья важность не для того, чтобы выставлять её перед своими. Если я начну важничать, вы уж не бейте меня.

Яо Саньлан, стоявший рядом, с усмешкой добавил:

— Вы не видели, как Пятый господин ведет себя на людях. Сегодня даже Сановник Ван лично приехал его встретить и пригласил на завтрашний вечерний банкет.

Лицо Старой госпожи Яо расцвело улыбкой:

— Мы с Сановником Ван давние знакомые, он считается вашим старшим. Его приглашение, конечно, нужно принять. Позже скажите Старшему господину, чтобы он подготовил богатые подарки, которые вы возьмете с собой завтра вечером.

Старая госпожа Яо, думая, что Яо Яньцин завтра вечером будет на банкете, где, несомненно, будет пить вино, и учитывая, что он недавно проделал долгий путь, хоть и не хотела его отпускать, всё же поспешила отправить его поесть и отдохнуть.

Павильон Чуньцзайтан, где жил Яо Яньцин, и Вэньцзяогэ, где раньше жила Третья госпожа, уже были приведены в порядок. Третья госпожа отправилась с Второй госпожой Яо в Вэньцзяогэ, чтобы поговорить, а Яо Яньцин, попрощавшись со Старой госпожой Яо, сначала воздал почести предкам, а затем отправился на передний двор, чтобы побеседовать с двумя своими дядями.

Старший господин Яо, увидев Яо Яньцина в каменного цвета официальной одежде, с удовлетворением улыбнулся, думая, что теперь он сможет оправдаться перед своим младшим братом, когда встретится с ним в загробном мире.

Второй господин Яо, будучи самым проницательным, понимал, что Яо Яньцин, несмотря на долгий путь, не поспешил отдохнуть, а пришел поговорить с ними, что означало, что дело было важным. Не обращая внимания на размышления старшего брата, он заговорил:

— Пятый господин, ты вернулся в родные края по важному делу?

Яо Яньцин отослал слуг и попросил доверенного человека Старшего господина Яо охранять вход, прежде чем начать говорить:

— Император повелел мне отправиться на юг, чтобы собрать средства для открытия рынка в Сяду и строительства Храма Милосердия.

Второй господин Яо сначала удивился, но потом понял выгоду от открытия рынка в Сяду и, не сдержавшись, хлопнул в ладоши:

— Это наша возможность.

Второй господин Яо, вспомнив, как ранее получил награду за пожертвования в провинции Су, всё больше осознавал, как важно иметь связи при дворе для ведения бизнеса.

Яо Яньцин слегка кивнул и с улыбкой сказал:

— Кто первый попробует краба, тот и получит выгоду. Как наша семья Яо может упустить такую возможность? Но тут много подводных камней, и каждый захочет принять участие в

этом рынке. Как только слухи распространятся, многие захотят прийти к вам. Дяди, пожалуйста, не обещайте никому ничего. Если спросят, просто скажите, что не знаете, как я думаю.

Яо Яньцин, взявшись за это дело, хотел выполнить его блестяще. Он не собирался ограничиваться только сбором средств для открытия рынка и строительства Храма Милосердия. Это была лишь малая часть. Те купцы, которые хотели войти в Сяду, должны были проявить искренность и стать первыми, кто попробует краба. Яо Яньцин планировал использовать строительство Храма Милосердия как предлог для сбора денег, что было бы законным способом получения взяток для императора Вэнь. Даже цензоры не могли бы его обвинить, ведь сбор средств был поручен императором, и он, как императорский посланник, пользовался доверием и должен был служить своему государю.

Старший господин Яо кивнул:

— Пятый господин прав. Но наша семья Яо, хоть и получит выгоду, не должна давать повода для обвинений в фаворитизме. Скажи, сколько нужно серебра, мы сможем его предоставить.

Яо Яньцин с улыбкой ответил:

— Как раз хотел обсудить это с дядями. Как только слухи распространятся, я начну собирать средства под предлогом строительства Храма Милосердия в Сяду. Старший дядя, пожалуйста, поддержите меня. Вы можете начать, чтобы задать хороший тон.

Старший господин Яо, указывая на Яо Яньцина, рассмеялся:

— Вот ты какой, Пятый господин! Ты уже всё продумал. Скажи, сколько нужно серебра, больше, может быть, сразу не найдется, но триста-пятьсот тысяч — это не проблема.

Второй господин Яо, поглаживая бороду, добавил:

— Мы готовы потратить любую сумму, чтобы помочь императору. Пятый господин, не беспокойся, у нас хватит дальновидности.

Второй господин Яо действительно смотрел далеко вперед. Всякий раз, когда императорский двор обращался за помощью, семья Яо всегда была первой.

Яо Яньцин с улыбкой сказал:

— Вот почему я говорю, что у моих дядей есть предвидение!

Затем, приняв серьезный вид, добавил:

— Есть еще одна вещь, о которой я хочу предупредить дядей. После того как Пятая сестра развелась с Сюй Сыланом, а я взялся за Сюй Эрлана, дом маркиза Сюаньпина теперь ненавидит нашу семью. Сейчас я пользуюсь расположением императора в столице, и он, возможно, не тронет меня, но дяди должны быть осторожны, чтобы не попасть в его ловушку. Если он что-то задумает, не стоит с ним ссориться, лучше немного потерпеть, и позже мы сможем с ним разобратся.

Услышав о доме маркиза Сюаньпина, Второй господин Яо не смог сдержать гнева:

— Наша семья каждый год отправляет ему столько серебра, а он осмеливается так обращаться

с Хуанян, думая, что семья Яо слаба. Плюю на него! Если он посмеет что-то сделать, наша семья не испугается. Пятый господин, просто позаботься о себе. Пока ты укрепись при дворе, семья Яо не падет, а если и падет, то сможет подняться снова.

Сказав это, он зловеще улыбнулся:

— Если он попытается нас подставить, я покажу ему, что сильный дракон не может победить местную змею.

Рано утром местные богатые купцы уже прислали слуг с визитными карточками. Семья Яо знала, что это были те, кто хотел установить связи с Яо Яньцином. Они вежливо приняли карточки и отправили посыльных обратно.

Яо Эрлан, скрестив ноги, сузив узкие глаза-феникса, небрежно отхлебнул чай, затем взял позолоченную карточку с маленького столика, слегка постучал по ней и с усмешкой сказал:

— Похоже на пир во время чумы! Пятый господин, будь осторожен, у этих людей много грязных приемов.

Яо Яньцин с легким смешком ответил:

— Не стоит обращать на них внимания. Чем больше мы их игнорируем, тем больше они будут нервничать.

Сказав это, он с улыбкой взял курагу.

Яо Далан, который сегодня тоже был дома, отхлебнув чай, рассмеялся:

— Ты всё понимаешь. С твоим возвращением мы, братья, не можем выходить, чтобы не быть осажденными теми, кто хочет узнать о тебе.

Второй господин Яо, опасаясь, что молодые братья могут проболтаться, специально предупредил их не выходить пить вино в эти дни. Все дела в лавках были поручены управляющим, и только в случае сомнений они должны были обращаться за советом. Поэтому Яо Далан и другие братья оказались неожиданно свободны.

— Братья, потерпите пару дней. После того как я встречу с учителем и чиновником Бай, я устрою пир, чтобы извиниться перед вами.

Яо Яньцин с улыбкой поклонился.

Яо Эрлан, взглянув на Яо Яньцина, сказал:

— Семья Лю тоже прислала визитную карточку, Лю Эрлан дополнительно приложил приглашение. У тебя с ним давние отношения, так что тебе, вероятно, придется пойти.

Яо Яньцин с улыбкой ответил:

— Конечно, пойду. Но сейчас не время. Личные отношения — это одно, но я не могу давать ему преимущества только из-за нашей дружбы, иначе братья будут в неловком положении перед своими женами.

Яо Эрлан с усмешкой ответил:

— Ты хоть понимаешь, что ставишь нас в неловкое положение? Вчера вечером моя жена чуть не довела меня до безумия своими упреками.

— Брат, потерпи немного!

Яо Яньцин с улыбкой поклонился, затем обратился к Яо Саньлану:

— Третий брат, ты хорошо знаком с шестым господином из семьи префекта Вана, так что сегодня вечером помоги мне с вином.

Префект Ван вчера вечером прислал человека с приглашением на банкет для всей семьи Яо. Конечно, вся семья не могла пойти, и такие дела обычно поручались Второму господину Яо. Яо Яньцин не хотел, чтобы старшие пили за него, поэтому попросил Яо Саньлана, который лучше всех справлялся с вином и был общительным, составить ему компанию.

Яо Саньлан сразу же сказал:

— Я знал, что ты не вспомнишь обо мне, когда дело доходит до хороших вещей.

Как только он закончил, Яо Сылан, зевая, вошел в комнату, сонно выпил чашку холодного чая, не обращая внимания, чья она была.

— Вы, ребята, рано встали. Уже позавтракали?

Яо Сылан, лениво растянувшись на широком кресле, спросил, а затем позвал слугу, чтобы тот принес ему лапшу из большой кухни, и начал есть печенье.

Яо Далан, видя его неприглядный вид, сердито сказал:

— Садись прямо! Если хочешь спать, иди в свою комнату, нечего тут валяться.

Яо Сылан, повернувшись к Яо Далану, ответил:

— Старший брат всегда предвзят. Пятый господин тоже сидит, развалившись.

Яо Саньлан с улыбкой сказал:

— Твоя поза, как у мешка с картошкой, не сравнится с Пятым господином. Поешь лапшу и иди отдыхать. Вижу, что ты еле глаза открываешь.

<http://bllate.org/book/16709/1535882>